

Характер сочетания динамики и статики – стремление к общности их восприятия, согласованность этих понятий присущи многим творениям художника. Кажется, порой, что статическую основу той или иной работы он чувствует инту-

итивно. Словно в противовес ей начинает раскрываться стихия движения как синтез динамики XX века в сочетании со стройностью и грацией древнерусского искусства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Alexander Smirnov. XIII Florence Biennale. Eternal Feminine. Concepts of Femininity in Contemporary Art and Design. Tlitoriale Giorgio Mondadori, 2021.
2. Алпатов М. В. Всеобщая история искусств: в 3 т. – Т.3. Русское искусство с древнейших времен до начала XVIII века. – М.: Государственное издательство «Искусство», 1955. – С.642.
3. Байдин В. Под бесконечным небом. Образы мироздания в русском искусстве. – М.: Искусство XXI век, 2018. – С.368.
4. Белый А. Критика. Эстетика. Теория символизма: в 2 т. – Т.1 / Вступ. ст., сост. А.Л. Казин, коммент. А.Л. Казин, Н.В. Кудряшева. – М.: Искусство, 1994 – С.478.
5. Беседы О. А. Раковой с А. М. Смирновым, 17 марта 2015 /аудиозапись/ Личный архив О. А. Смирновой.
6. Видеозапись с открытия выставки А. Смирнова в ПАХ, 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B-lv6mhYHa4>.
7. Видеозапись с открытия выставки А. Смирнова в ПАХ, 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=g2ltyK-cssY>.
8. Видеорепортаж с открытия выставки А. Смирнова в ПАХ, 2017. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=qdWTs_m1qBU.
9. Евтых С.Ш. Символика цвета в мировых религиях (сравнительный анализ) // Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире: сборник материалов III Международной научной конференции. – Майкоп, 17-21 сентября 2018 года // Редактор-составитель С.И. Хватова. – Майкоп: Издательство «Магарин Олег Григорьевич», 2018. – С.585-600.
10. Иванчикова О. «Изучить бы, что сделано, да себя не потерять...» // Художественный совет. – 2011. – №4 (80). – С.48-49.
11. Лазарев В. Н. Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблетки из собора Св. Софии в Новгороде. – М.: Искусство, 1983. – С.170.
12. Литературно-теоретическое наследие / В. А. Фаворский; Подготовка текста, научный аппарат Д.Д. Чебановой. – М.: Советский художник, 1988. – С.588.
13. Письма Александра Смирнова. Письмо прот. Л. Калинину; письмо семье от 01/1990 // Архив художника.
14. Ракова О. А. Религиозная живопись Александра Смирнова в русле традиций славянской культуры // Культура и искусство. – 2022. – №7. – С.57-67. – DOI: 10.7256/2454-0625.2022.7.38317. – URL: https://enotabene.ru/pki/article_38317.html.
15. Смирнов А. «Несколько слов о свободе» // Наука и религия. – 2012. – №4. – С. 14-15.
16. Телерепортаж ТК «Культура» с открытия выставки А. Смирнова в Доме Русского Зарубежья 2013 год. – URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/73683/.
17. Третьяков Н.Н. Образ в искусстве. Основы композиции... – М.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 2001. – С.304.
18. Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. «Иное царство и его искатели в русской народной сказке». – М.: Лепта, 2000. – С.320.

Aleksey N. Burtasenkov
Moscow State Institute of Culture
email: Burtasenkov@mail.ru
Khimki, Russian Federation
ORCID: 0009-0008-6725-7667

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-3-107-119

CLASSICAL PHILOSOPHICAL VIEWS ON THE ESSENCE OF A WOMAN: THE EXPERIENCE OF REFLECTION IN THE CONTEXT OF POWER

Summary: Since the 2000's, the issue of gender ratio in the Russian establishment and the participation and role of women in public life have been one of the most controversial issues in the scientific community. Researchers are predominantly inclined to identify characteristics that indicate discriminatory practices or various forms of asymmetry in the space of power with reference primarily to the historically preserved views of the classics of philosophy on the nature of the "feminine", which reflect the deep-rooted traditions of the subordinate position of representatives of the fairer sex due to the insufficiency of rational nature compared to a man. Based on a philosophical and cultural analysis of the philosophical ide-

as and views of antiquity, the Middle Ages, and the Modern Age, the article attempts to identify the most adequate representation of ideas about a woman in various manifestations of her essence, functions, and social status. According to the author of this article, a philosophical and cultural approach, based on the etymological and semantic specificity of vocabulary inherent in a particular period, is necessary to identify the dialectical nature of ideas about "feminine", reflecting the characteristics of society's cultural consciousness and the ongoing processes and relationships in sociocultural reality.

Keywords: "feminine", woman, interests of powerful women, Russian women leaders.

*There are two ways to command a woman,
but no one knows them.
Frank Hubbard*

*You can tell a real man by a woman.
Vladislav Grzeszczyk*

The issue of women in power is studied by modern scientists depending on the functional, status and role, communicative, psychological, and other characteristics of their lives and activities. Many Western and Russian researchers point to the global practice of gender asymmetry in power with reference to historically rooted discriminatory policies against women, supporting their conclusions, among other things, with references to the ideas of philosophers of the past, reflecting public demand for their ideas. Indeed, in the studies of Russian scientists, it is becoming common to find criticism of the lack or insufficiency of equality in power, initially taking a subjective attitude towards the selection and scientific assessment of the analysed historical forms

of philosophical reflection while paying close attention only to the facts of a negative assessment of the position and role of women in the life of society [2].

Expressed in individual thoughts, the views of philosophers of antiquity, the Middle Ages, and the Modern Age on the nature of the feminine, which have become classical, require a contextually interpretative, correct understanding of texts, based on the etymological and semantic specificity of the vocabulary inherent specifically in a particular century in the past. In this context, for example, it is not so much Socrates's remark that is subject to careful consideration (he once noted with humour the reason for becoming a philosopher – in connection to a bad wife, however, owing to a good

one, one will be an exception – nevertheless, it was not autobiographical due to the thinker's marriage almost 20 years later after his decision to devote himself entirely to science) as surviving comments or quotes from his dialogues with his students. In relation to the subject of our analysis, Socrates's following ideas can be used in creating "portraits" of powerful women's values (possessing the power resource) as criteria of public and private in the interests of Russian women who have entered the rank of decision-makers (and, therefore, belong to the elite), as well as their characteristics: the best thing in life is the constant desire to become more perfect; wealth and greatness bring no dignity; there is only one good – knowledge, and only one evil, expressed in its opposite – ignorance; friendship is the worth of any communication between people. As empirical research shows, high-ranking female managers are indeed in a state of constant spiritual and personal self-development; as a rule, they avoid demonstrating super-well-being and super-fame; the system of value coordinates includes the most important constant of enriching practical experience with specialised innovations; everyday work is subject to manifestations of maternal or friendly patronage (care, attentiveness, culture of empathy).

It seems to us that in the context of the modern actualization of the role of leaders, Socrates's philosophy provides an opportunity to verify the elite's values in favour of women. Due to the fact that in the expression "Know thyself" we are talking about knowledge of the essence of a person, their soul, by which they understand the mind (the ability to think) and conscience (moral dominant), in goal-setting, the soul is made perfect by virtue, which is in turn associated with the one who gives understanding of the essence benefits through knowledge – an unconditional factor in performing positive actions. And here, due to the absence of contradictions between virtue and reason, it is precisely female thinking that is closest to the discovery of the good, the beautiful, and the just. It is a woman, focusing on achieving or maintaining her spiritual harmony, who is more focused on the feeling of inner fulfilment (and not primarily in enjoying the things of the external material world), and is the happiest (whole as a person) owing to mental orderliness and virtue, unlike most men who aim clearly and rationally to achieve practical results. In the mature period, when ladies have gone through all types of professional, social-life (family,

friendship), and bodily-anthropological (little girl – teenage girl – woman) initiations, they are capable of maximum self-control, freedom, which comes from the dominance of the soul over biological instincts. According to Socrates, a person aiming for wisdom must achieve power over their body based on their virtues.

Plato's attitude towards women was both categorical and ambivalent, judging by the content of the most significant dialogues in *The Symposium*, *Republic*, and *Laws*, which trace not so much the evolution of his views on the nature of the feminine but various joint reflections on this issue with the teacher, giving way to his conceptual approach to the issue of distribution and regulation of the functions of the stronger and weaker sexes, prescribed in the theory of an ideal society. In order not to fall into a state of confusion when immersed in the playful discourses of Socrates and his students, which pose more variable questions than answers to them, let us move on to Plato's specific ideas. He is the first to raise the question of the ability of the female part of society to take part, along with men, in all types of activities, including military affairs, for which they should be taught philosophy, politics, literature, musical and gymnastic arts, as well as the use of weapons and horseback riding in gymnasiums. Emphasising the main difference in reproductive matters, as well as mentioning the natural cunning, secrecy, and some disorder of the part of the human race, which is twice the number of men, the thinker notes the social need to provide a woman with access to everything and with a choice in accordance with her inclinations, introducing improvements in laws on the equal status of both sexes for the well-being of the state [4, p.233]. According to Plato, in order to avoid the "half" effect, established customs must necessarily be revised for the participation of women, in particular, in general meetings and holding public positions. As a result of the correct legislative reforms, the state would become "twice as large owing to the unity of work and purpose" [4, p.257].

We agree with scientist E.Khitruk's views on the incorrectness of attributing Plato's attitude to sexism or feminism; she highlighted the quality of his search for truth in this matter: "...it is necessary to change customs and introduce special laws so that a woman, feeling her importance and responsibility, could show her best inclinations and, thus, confirm her natural equality in relation to

a man» [9, p.47]. It is interesting to note that despite many capacious evaluative judgments about the inferiority of women, their natural weakness, irrationality, and sensuality, the philosopher again and again explains this with a model of dualistic ideas that have formed a dubious tradition of purely housekeeping and childbearing, that is, he reveals the socio-historical reasons for gender asymmetry, and continues to insist on the position of appropriate socialisation of women, equal education for all, and job appointments according to abilities and inclinations, even pointing to the superiority of women in some cases using the example of philosophy. As a true scientist, he expands the perception of existence through the dialectical principles of analysing the essence of phenomena, not limiting himself to dogmatism or unambiguous theses in the revealed contradictions, which made it possible for the first time, long before our days, to point out objective reasons for considering women as equal to men, including even the sphere of decision-making and philosophical science.

In his treatises *History of Animals*, *Poetics*, and *Politics*, Aristotle states that the true head of the family and the polis is a man on the basis of determining the active form (soul) through the biological fertilisation of passive matter (a woman is a receiving vessel...), perceiving femininity as a natural disadvantage and at the same time as the main advantage consisting in the reproduction of the race [1]. According to the thinker, speculative equality does not exist, since in reality it must be expressed in the identity of all properties; the specificity of the physicality of men and women thereby determines their civil and political position in society. He clearly postulates: a man is by nature superior, and a woman is inferior, which makes the former rule, the latter to be subordinate. Critically attributing exclusively biological functions to the weaker sex, associating it with chaos and placing it at the bottom level of the hierarchical structure, at the same time he notes that a woman is characterised by nobility and the ability to decide, however, she lacks validity (that is, effectiveness); a woman's courage lies in submission (obedience); he also includes meekness and patience among her virtues. A man, in his essence, is more destined for leadership, since, unlike a woman, he is mature and senior, being the personification of a spirit striving for new achievements. Obviously, some social precedents led the philosopher to the idea of the harmfulness

of the excessively free position of women for the main goal of the state structure. Thus, Aristotle, who adheres to patriarchal views, does not deny the fair sex benefactors, but only clarifies the goal of creating the most stable, harmonious state system to ensure the strength of society with proper male leadership. This conclusion is supported a posteriori by modern representatives of the Russian elite, who, even in the conditions of occupying a serious position in the structure of decision-makers, as a rule, consider managerial status as secondary, essentialistically choosing the path of hard work "in the shadows" and being content with achieving visible results without losing this emphasis on the primacy of personal life.

No less outstanding scientist Pythagoras [4] treated women much more favourably, consistently defending their important role in the life of society, establishing a sector in the Pythagorean Union for women to comprehend the meaning and significance of spiritual and ritual culture with the development of sacred knowledge about their divine mission. In the ideas and institutions of Pythagoras, ladies are intended to open the sphere of love as a level of substantial transformation of the hearts of two with the corresponding orientation of each, which ultimately leads to a harmonious union through a sublime union. In his works, male strength is presented as the beginning of the creative spirit, and female superiority is the quintessence of the plasticity of nature. During the process of the bodily and spiritual union of these energies, something irrationally new arises – a kind of macrocosm. "That is, Pythagoras used theses that correspond to the principles of Yin-Yang. He clearly demonstrated that he considers a man and a woman to be one whole, which means that their place and roles in society are equally important and necessary" [10, p.94].

Subsequently, in Hellenistic teachings, the dominance of moral obligation and human behaviour led to changes in the perception of the essence of men and women and the argumentation of greater ideological equality between the genders. The representative of Stoicism, Zeno, in particular, noted the lack of criteria for friendship based on external form (men or women's clothing), and to determine a person's character, he preferred to pay attention to their moral manifestations instead of sexual characteristics. Seneca agrees with him, calling to test and verify what is authentic in a man through his chosen one. Referring to Marcus Aurelius, the thinker

spoke about the excessive satisfaction of representatives of the noble sex and the inability to experience true feelings, soul-searching, and experiencing strong intentional feelings leading to bright actions for one's affection; whereas a lady is given the right to act as a subject of universal meaning – sublime love. In general, Stoicism had a value-based approach to the institution of the family, arguing that the union should be based on a dual basis – harmony of soul and body in the high sense of these words, which later designated the vector of interpretation of the categories "male" and "female" in mediaeval Christian philosophy. Thus, Stoicism gives us the opportunity to continue the logic and generally emphasise the beneficialness of the solidarity of men and women not only in intimate, personal, and family relationships, but also in the professional and managerial spheres. It should be recognised that in recent years, more and more Russian women, motivated for public management activities, are being intensively introduced into the space of power with the right to joint decision-making in a coalition with men. The so-called intergender solidarity and cooperation have already become naturally manifested characteristics in the general focus on strengthening political stability on the basis of a balanced, steadily developing socio-economic sphere with a regulatory framework optimised for modern changing conditions.

The 13th century, as the apogee of spiritual scholasticism in the context of Christian theology and the philosophy of Aristotle, gave the world outstanding philosopher Thomas Aquinas, who, in his work *Summa Theologica*, outlined his own view with the conceptualization of gender with nuances of ambivalence that a man acts as the beginning and end of a woman in accordance with the existential and irrational attitude of GOD as the Beginning and End of everything. Our research reverence is caused by the factual accuracy of definitions. Indeed, the Father gives birth to his daughter (and, as most men admit, he often loves her more reverently than his own sons), and, in the event of the risk of losing her Mentor, older Brother, Leader, or Spouse, a real woman, endowed with a range of feelings and developed spirituality, is doomed forever to mentally relate herself to the One Who taught her a lot, showed incredible manifestations of the sphere of Being, contributing to the development of idealism in her worldview – the fundamental constants of the Spiritual movement towards finding harmony, which distinguishes pre-

cisely the powerful women of Rus'-Russia. We are also impressed by the fact that the European theologian perfectionistically correctly defined the ontological foundations of Power in the absoluteness of patriarchy, spreading through the ontological existence of Divine power over the world, monarchical power over subjects, and the determination of the male over the female. Just like Aristotle, Thomas Aquinas's ideas about the ontological insufficiency of women in connection with materiality, lack of form, and focus on active achievements are consistent with discussions about their importance in social content. In continuation of the Christian understanding of Scripture, the noble scholastic's analysis is interesting in that, being created from the rib of a man, a woman acts as an equal to him, remaining in a subordinate position, but nevertheless being the same in human essence. «There is no doubt that a woman had to be created from a rib of a man (and here is why). Firstly, in order to indicate the social status of the union of a man and a woman, since a woman should not 'dominate over her husband', otherwise she would have been created from the head, nor to be slavishly subordinate to her husband, otherwise she would have been created from his heels» [7, p.271]. This statement objectively expands the framework in the interpretation of gender differences from the mode of a woman's naturally established marginality between animals and people (men) towards the perception of a woman as a friend and companion in arms, worthy of Love in all its manifestations in the long term of life. According to E. Khitruk, "recognition of individual women's exceptional virtues, the importance of their participation in church and family life as sisters in Christ, respected mothers, and beloved wives invariably coexists in mediaeval texts with the assertion of a secondary ontological status and the unconditional subordinate position of women" [8, p.206]. In developing the scientist's logic, one should once again highlight the connotation of Rus'-Russian women's authoritative-ness, excluding unconditional primacy, leadership, sole supremacy, and dominance in occupying the highest level of the social hierarchy. A stable trend is that our female compatriots exclude any interest in the burden of the ruler (first persons of the state, large corporations, etc.) as unacceptably excessive "masculine" in their managerial work with the main components of rationalism, responsibility, efficiency, effectiveness, and organisational

systematicity, involved by definition in the professional consciousness and activities of the stronger sex, which once again confirms our hypothesis about the prudence of women in power as one of the value properties of Spiritual harmony.

Bearing in mind that the best manifestations of "masculine" have always been identified with the description of rationality, consistency, stability, energy, protection, wisdom, courage, dedication, reasonable dynamism, nobility of thoughts and deeds, responsibility, our female compatriots – representatives of the female segment of the elite – constitute that part of the professional community that is entrusted with a huge amount of leadership functions, requiring the manifestation of the listed properties. And, judging by the exponential increase in women in the Russian government, the role of managers is positively perceived by both corporately aligned male managers and the Russian majority.

Famous philosopher Jean-Jacques Rousseau pointed out the value of self-control through reason, when a person relies in his orientations not on the opinions of others about himself, but on certain principles of moral universal legislation, the General Will. Taking into account the scientist's opinion about the practical impossibility of self-control for women on the basis of an insufficiently developed mind, and, as a result, periodically turning to the recommendations and advice of a mentor, whose role is carried out first by the father, and later by the spouse, which causes fierce criticism of modern feminism and LGBT adherents, the following should be noted. To express women's intentionally inherent activity, based initially on feelings, the historically formed tradition of representing her ideas through the perception of the Other is absolutely adequate, leading One to a state of abstraction from the insufficiency of reality due to various circumstances, and, thus, giving impetus to a woman to make the most adequate decision in the existing conditions for an optimal result.

Just like the representatives of the great ancient classics, supporting a clear division in the realisation of destiny, that is, the established dominance of men over women derives from natural differences in the process of procreation, when "one must be active and strong, the other passive and weak: it is necessary, so that one shows and carries out his will, and it is enough that the resistance of the other is not too stubborn» [6, p.547]. A woman's task is to win over the dominant man. Constantly

pointing out the natural close relationship between the sexes, the educator, at the same time, argues for the inequality of bodily and cognitive properties, and also notes the dominant role of men in satisfying the requests (lust and needs) of women. "It would be easier for us to live without women than for women without us." [6, p. 555]. According to J.-J. Rousseau, women are not able to autonomously adapt to the outside world, but have absolute power over a man in accordance with the laws of nature in consolidating the units of attack and defence, the strength of one and the weakness, shyness of the other, which has enslaved the first with its weakness [6, p.547].

The original apogee of the diagnosis of women's limitations seems to be the scientist's conviction that it is impossible for them to carry out scientific work: "research into abstract and speculative truths, knowledge of laws, scientific axioms, and all kinds of generalisations are beyond the power of a woman; she should acquire knowledge of only a practical nature" [6, p.587]. Confident that women have no inclination to develop brilliant creations, J.-J. Rousseau postulates that she needs thinking to conduct a dialogue with her husband on various issues and raise children. He is critical of women engaged in scientific research in connection with ignoring gender obligations and choosing male competencies. It is more than obvious that, in relation to modern realities, the definition of "out of place" would cause some bewilderment among the powerful women of Russia who prudently realise the potential of motherhood and marriage. However, since one of the main interests of a woman is her natural destiny in the birth and socialisation of children, the preservation of the family hearth, it is also clear that his vision of a woman's role prefers feminist attitudes. Jean-Jacques Rousseau sees the dignity of a lady in obscurity, glory in recognition from her husband, and her spiritual satisfaction in the well-being of loved ones [6, p. 617]. It is clear that in the opposition between the mother of the family and the learned lady, the categoricalness of the enlightener is addressed to the latter.

The highly dialectical nature of the enlightener's views continues in the condemnation of men's attitude towards the fair sex in their manner of handling "these humiliating and mocking compliments, to which they do not even try to give the appearance of sincerity" [5, p.150], referring to the exemplary experience of the ancient polis in true respect

for women. Based on the above, one can see Jean-Jacques Rousseau's definition of the essence of a woman as primarily intended to satisfy social needs in the reproduction and education of the next generations, for the implementation of which the need to provide education, create conditions for maintaining high moral principles and socio-psychological preferences for her virtue is indicated.

Consequently, what is common to the conceptual ideas of classical philosophers is, firstly, the identification of the dialectical nature of the "feminine", secondly, the statement of the important social role of women, and, thirdly, the recognition of their abilities to organise the life of society. As for the interpretation of scientific heritage, in the opinion of the author of the article, it seems scientifically unproductive and too simplistic to take as an axiom fragmentary negative, paradoxical statements about

women, sometimes reflecting situational dichotomy in social relations or the personal experience of the subject of the evaluating judgment. The status and role of a woman act as an indicator of the social state and changes, determined by the content of spiritual, moral, artistic and creative consciousness and activity as the basis of economic well-being, and the proportionality of all ongoing processes in society during a certain period. The entire set of negative characteristics and contradictions in the social structure are perpendicularly reflected in the behaviour and orientations of women as the most mentally sensitive part of society. It is this circumstance that is a verification of our attitude towards powerful Russian women's expression of the best personal, professional, spiritual, and cultural values as an expression of interests.

REFERENCES

1. Aristotel. 2023. *Ethics, Politics, Rhetoric, Aphorisms*. Moscow: Eksmo, p.544.
2. Zakalyuzhnaya, O.I. 2014. "Objectification, rationalization, and somatization: three ways of perceiving the 'feminine' in philosophy", *Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University*, №1 (2).
3. Pythagoras. 2008. *Philosophical Reflections, Laws and Moral Rules*. Moscow: Direkt-Media, p.90.
4. Plato. 1994. *Collected works: in 4 volumes*, vol.4. Moscow: Mysl', p.830.
5. Rousseau, J.-J. 1961. "Letter to d'Alembert about spectacles", *Selected works: in 3 volumes*. Moscow, vol.1, p.850, p.150.
6. Rousseau J.-J. 1961. "Emil, or About Education", *Selected works: in 3 volumes*. Moscow, vol.1. Book V. Sophia, or a Woman, p.850, p.587.
7. Thomas, Aquinas. 2005. *Sum of Theology*. K.: El'ga; Nika-Centr, part I, questions 75-119, p.577.
8. Khitruk, E.B. 2017. "Ambivalence of conceptualization of the category 'feminine' in the philosophy of Thomas Aquinas", *Philosophical Sciences*, no.4 (78), pp. 205-207.
9. Khitruk, E.B. 2016. "'Women's Question' in Plato's Philosophy", *Ideas and Ideals*, no.2 (28), vol.1, pp.40-52.
10. Shibarshina, O.Yu. 2015. "The Evolution of Ideas about the Essence of Men and Women in Ancient Philosophy", *Scientific Bulletin of MGTU GA*, no.215, pp.94-98.

Алексей Николаевич Буртасенков

Аспирант

Московский государственный институт культуры

email: Burtasenkov@mail.ru

Химки, Россия

ORCID: 0009-0008-6725-7667

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-3-107-119

КЛАССИЧЕСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ О СУЩНОСТИ ЖЕНЩИНЫ: ОПЫТ РЕФЛЕКСИИ В КОНТЕКСТЕ ВЛАСТИ

Аннотация: Начиная с 2000-х годов в научном сообществе одним из наиболее дискуссионных выступает вопрос гендерного соотношения в российском истеблишменте, участия и роли женщин в общественной жизни. Исследователи преимущественно склонны определять характеристики, указывающие на дискриминационные практики или различные формы асимметрии во властном пространстве со ссылкой прежде всего на исторически сохранившиеся воззрения классиков философии на природу «женского», в которых отражены укоренившиеся традиции подчиненного положения представительниц слабого пола в связи с недостаточностью природы рационального по сравнению с мужчиной. На основе философско-культурологического анализа философских идей и воззрений

Античности, Средневековья и Нового времени в статье предпринимается попытка выявления наиболее соответствующей репрезентации представлений о женщине в различных проявлениях ее сущности, функций и общественного статуса. По мнению автора данной статьи, необходим философско-культурологический подход, исходя из этимологической и семантико-смысловой специфики лексики, присущей конкретному периоду для выявления диалектичности идей о «женском», отражающих особенности культурного сознания общества и происходящих процессов и отношений в социокультурной реальности.

Ключевые слова: «женское», женщина, интересы властных женщин, российские женщины-руководители.

*Существует два способа командовать женщиной,
но никто их не знает.
Фрэнк Хаббард*

*Настоящего мужчину видно по женщине.
Владислав Гжещик*

Проблема женщин во власти исследуется современными учеными в зависимости от функциональных, статусно-ролевых, коммуникативных, психологических и других характеристик их жизни и деятельности. Многие западные и российские исследователи указывают на общемировую практику гендерной асимметрии во власти со ссылкой на исторически укорененную дискриминационную политику в отношении женщин, подкрепляя выводы в том числе ссылками на идеи философов прошлого, отражающих в своих представлениях общественный запрос. Действительно, становится привычным встречать

среди исследований российских ученых критику отсутствия или недостаточности равенства во власти, изначально занимая субъективную позицию в отборе и научной оценке анализируемых исторических форм философской рефлексии при обращении пристального внимания лишь к фактам негативной оценки положения и роли женщины в жизни общества [2].

Ставшие хрестоматийными выраженные в отдельных мыслях воззрения философов Античности, Средневековья и Нового времени о природе женского нуждаются в контекстно интерпретативном, правильном прочтении текстов, исходя

из этимологической и смысловой специфики лексикологии, присущих конкретно тому или иному столетию в прошлом. В данном контексте внимательному рассмотрению, например, подлежит не столько ремарка Сократа, однажды отметившего с юмором причину становления философом (в связи с плохой женой, благодаря же хорошей – будешь исключением), что не носило характер автобиографичности по основанию женитьбы мыслителя почти на 20 лет позже принятого им решения посвятить себя полностью занятиям наукой, сколько сохранившиеся комментарии или цитаты его диалогов с учениками. Применительно к предмету нашего анализа в качестве критериев публичного и частного в интересах российских женщин, вступивших в ранг принимающих решение (а значит, относящихся к элите), как их характеристики можно задействовать следующие идеи Сократа в составлении ценностных «портретов» властных женщин (обладающих властным ресурсом): лучшее в жизни – это постоянное стремление стать совершеннее; богатство и величие не приносят никакого достоинства; существует только одно благо – знание и только одно зло, выраженное в его противоположности – невежество; в дружбе состоит ценность любого общения между людьми. Как показывает опыт эмпирических исследований, управленцы женщины высокого ранга, действительно находятся в состоянии постоянного духовно-личностного саморазвития; как правило, избегают демонстрации сверхблагополучия и суперизвестности; система ценностных координат включает важнейшую константу обогащения практического опыта специализированными новациями и инновациями; на каждодневную работу распространяются проявления материнского или дружеского патронирования (забота, внимательность, культура эмпатии).

Нам представляется, что в условиях современной актуализации роли руководителей философия Сократа предоставляет возможность верификации ценностей элиты в пользу женщин. Поскольку в выражении «Познай самого себя» речь идет о познании сущности человека, его душе, под которой он понимает разум (способность мыслить) и совесть (нравственный доминанта), то в целеполагании совершенной души делает добродетель, в свою очередь связанная с дающим понимание сути блага познанием – безусловным фактором совершения положительных деяний. И здесь

через отсутствие противоречий между добродетелью и разумом как раз непосредственно женское мышление наиболее близко к открытию доброго, прекрасного и справедливого. Именно женщина, ориентируясь на достижение или сохранение своей духовной гармоничности больше сосредоточена на чувстве внутренней исполненности (а не преимущественно в наслаждении вещами внешнего материального мира), и наиболее счастлива (целостна как личность) благодаря душевной упорядоченности и добродетельности, в отличие от большинства мужчин, нацеленных четко, рационально достигать практических результатов. В зрелом периоде, когда дамы прошли все виды профессиональных, социально-жизненных (семья, дружба) и телесно-антропологических (девочка-девушка-женщина) инициаций, они способны на максимальное самообладание, свободу, исходящую от доминирования (господства) души над биологическими инстинктами. По Сократу, нацеленный к мудрости человек должен добиваться власти над своим телом, основываясь на своих добродетелях.

Платон относился к женщинам как категорично, так и неоднозначно, судя по содержанию наиболее значимых диалогов «Пир», «Государство» и «Законы», в которых прослеживается не столько эволюция его взглядов на природу женского, сколько различные совместные с учителем рефлексии по данному вопросу, сменившиеся его концептуальным подходом в вопросе распределения и регулирования функций сильного и слабого полов, прописанных в теории идеального общества. Чтобы не впасть в состояние замешательства при погружении в игровые дискурсы Сократа и его учеников, ставящие больше вариативные вопросы, чем ответы на них – перейдем к конкретным идеям Платона. Он первым ставит вопрос о способности женской части общества принимать наряду с мужчинами участие во всех видах деятельности, включая военное дело, для чего следует обучать их в «гимназиях» философии, политике, литературе, «мусическим» и гимнастическим искусствам, а также владению оружием и верховой езде. Подчеркнув основное отличие репродуктивного порядка, а также упомянув на природные лукавство, скрытность и некоторую беспорядочность части человеческого рода, вдвое превышающей по количеству мужчин, мыслитель отмечает общественную необходимость предоставления женщине доступа

ко всему и выбора женщиной в соответствии со склонностями, вводя для благополучия государства улучшения в законы к одинаковому положению обоих полов [4, с.233]. Во избежание эффекта «половинности» установленные обычаи, по Платону, должны быть обязательно пересмотрены для участия женщин, в частности, в общих собраниях и занятиях государственных должностей. В результате проведения правильных законодательных реформ государство станет «вдвое большим благодаря единству трудов и цели» [4, с.257].

Нам близка позиция ученой Хитрук Е.Б. о неправильности отнесения позиции Платона к сексизму или феминизму, высветившей качественность его поиска истины в данном вопросе: «...необходимо изменить обычаи и ввести специальные законы для того, чтобы женщина, почувствовав свою значимость и ответственность, смогла бы проявить свои лучшие задатки и, таким образом, подтвердить свое природное равенство по отношению к мужчине» [9, с.47]. Интересно отметить, что несмотря на множество емких оценочных суждений о неполноценности женщин, их природной слабости, неразумности, чувственности, философ вновь и вновь объясняет это моделью дуалистических представлений, сформировавших сомнительную традицию ведения сугубо домашнего хозяйства и деторождения, то есть выявляет социально-исторические причины гендерной асимметрии, и продолжает настаивать на позиции соответствующей социализации женщин, одинакового образования для всех, должностных назначений по способностям и склонностям, указывая даже на превосходство женщин в некоторых случаях на примере философии. Как подлинный ученый, он расширяет восприятие бытия через диалектические принципы анализа сущности явлений, не ограничиваясь догматизмом или однозначными тезисами во вскрываемых противоречиях, что позволило впервые задолго до наших дней указать на объективные причины рассматривать женщин как равных мужчинам, включая даже сферу принятия решений и философскую науку.

Аристотель в своих трактатах «О возникновении животных», «Поэтика» и «Политика» излагает, что подлинным главой семейства и полиса является мужчина по основанию определения активной формы (души) посредством биологического оплодотворения пассивной материи (женщина –

воспринимающий сосуд...), воспринимая женственность как природный недостаток и одновременно как главное достоинство, состоящее в воспроизводстве рода [1]. По утверждению мыслителя, умозрительного равенства не существует, поскольку в реальной данности оно должно быть выражено в тождественности всех свойств; специфика телесности мужского и женского тем самым обуславливает их гражданское и политическое положение в обществе. Он четко постулирует: мужчина по своей природе выше, а женщина – ниже, что ставит первого властвовать, вторую – находиться в подчинении. Критически приписывая слабому полу исключительно биологические функции, ассоциируя его с хаосом и располагая на нижней ступени иерархического устройства, вместе с тем он отмечает, что женщине свойственны благородство и способность решать, но лишенной валидности (то есть действенности); мужество женщины состоит в подчинении (повиновении), относя также к ее добродетелям кротость, терпение. Мужчина в своей сущности больше призван к руководству, поскольку он в отличие от женщины зрелый и старший, являющийся олицетворением духа, устремленного к новым свершениям. Очевидно, какие-то общественные прецеденты привели философа к мысли об оказании вредоносности чрезмерно привольного положения женщин для главной цели государственного устройства. Таким образом, придерживающийся патриархальных взглядов Аристотель не отказывается прекрасному полу в благодетелях, а лишь уточняет установку в создании наиболее устойчивой, стройной государственной системы в обеспечении прочности жизни общества при должном лидерстве мужчины. Данное умозаключение апостериори поддерживается современными представительницами российской элиты, которые даже в условиях занятия серьезной позиции в структуре принимающих решение начальствующих лиц, как правило, рассматривают управленческий статус как вторичный, эссенциалистски избирая путь усердной работы «в тени» и довольствуясь достижением видимых результатов, не теряя при этом акцента на первичности личной жизни.

Значительно благожелательнее к женщинам относился не менее выдающийся ученый Пифагор [4], последовательно отстаивая их важную роль в жизнедеятельности общества, учредив сектор в Пифагорейском союзе по постижению

женщинами смысла и значений духовно-обрядовой культуры с освоением сакральных знаний о своей Божественной миссии. В идеях и установлениях Пифагора дамам предназначено открывать сферу любви как уровень субстанциального преобразования сердец двоих с соответствующей направленностью каждого, что в итоге через высокое слияние ведет к гармоничному союзу. В его трудах мужская сила представлена как начало творческого духа, женское превосходство – квинтэссенция пластичности природы. В процессе телесного и духовного соединения этих энергий возникает нечто иррационально новое – некий макрокосм. «То есть Пифагор употребил тезисы, соответствующие принципам Инь-Ян. Он явно продемонстрировал, что считает мужчину и женщину одним целым, а значит, их место и роли в обществе одинаково важны и нужны» [10, с.94].

В последующем в эллинистических учениях доминантность морального должностования и поведения человека привела к изменениям восприятия сущности мужчин и женщин и аргументации большего идейного равенства гендеров. Представитель стоицизма Зенон, в частности, отмечал отсутствие у дружбы критериев по внешней форме (мужская или женская одежда), а для определения характера человека предпочитал обращать внимание на его нравственное проявление вместо половых признаков. Сенека солидаризуется с ним, призывая испытывать, верифицировать подлинное в мужчине через его избранницу. Ссылаясь на Марка Аврелия, мыслитель говорил о чрезмерной удовлетворенности представителей благородного пола и неспособности к настоящему переживанию, душевным поискам, ощущению сильных интенциональных чувств, ведущих к ярким поступкам для пассива, в то время как даме предоставляется право выступать субъектом вселенского смысла – возвышенной любви. В целом, стоицизм ценностно относился к институту семьи, утверждая, что союз должен опираться на дуальную основу – гармонию души и тела в высоком смысле этих слов, что обозначило позднее вектор интерпретации категорий «мужское» и «женское» в средневековой христианской философии. Таким образом, стоицизм дает нам возможность продолжить логику и обобщенно подчеркнуть благодетельность солидарности мужчин и женщин не только в интимно-личных и семейных отношениях, но и в профессиональной – управленческой сфере. Следует признать,

что в последние годы все больше российских женщин, мотивированных на публичную управленческую деятельность, интенсивно вводятся во властное пространство с правом совместного принятия решений в коалиции с мужчинами. Так называемая межгендерная солидарность и сотрудничество стали уже закономерно проявляемыми характеристиками в общей нацеленности к укреплению политической стабильности на основе сбалансированно, устойчиво развивающейся социально-экономической сферы с оптимизируемой под современные изменяющиеся условия нормативно-правовой базой.

XIII век как апогей Духовной схоластики в контексте Христианского Богословия и философии Аристотеля подарил миру выдающегося философа Фому Аквинского, изложившего в труде «Summa Theologica» собственную позицию с концептуализацией пола с нюансами амбивалентности о том, что мужчина выступает в качестве начала и конца женщины в соответствии с экзистенциально-иррациональной установкой БОГА как Начала и Конца всего. Наш исследовательский пиетет вызывает фактологическая точность определений. Действительно, Отец порождает свою дочь (и по признанию большинства мужчин – часто любит ее трепетнее, чем собственных сыновей), и, в случае риска потери своего Наставника, старшего Брата, Руководителя или Супруга настоящая женщина, наделенная гаммой чувств и развитой духовностью, навсегда обречена ментально соотносить себя с Тем, Кто ее многому научил, открыл невероятные проявления сферы Бытия, способствуя развитию идеализма в ее мировоззрении – основополагающих констант Духовного движения к обретению гармонии, которое и отличает именно властных женщин Руси-России. Нам исследовательски импонирует и то, что европейский Богослов перфекционистски правильно определил онтологические основания Власти в абсолютности патриархата, распространяющейся через онтологическое существование Божественной власти над миром, монархической власти над подданными, и детерминированности мужского над женским. Также, как и у Аристотеля, идеи Фомы Аквинского об онтологической недостаточности женщин в связи с материальностью, отсутствием формы, нацеленностью к деятельным достижениям соперяются с рассуждениями об их важности в социальном контенте. В продолжение

Христианского прочтения Писания интересен анализ благородного схоласта в том, что, будучи созданной из ребра мужчины, женщина выступает равной ему, оставаясь в подчиненном положении, но тем не менее быть одним и тем же по человеческой сущности. «Несомненно, что женщине надлежало быть созданной из ребра мужчины (и вот почему). Во-первых, чтобы этим обозначить социальный статус союза мужчины и женщины, поскольку женщина не должна ни «господствовать над мужем», в противном случае она была бы создана из головы, ни быть рабским образом подчиненной мужу, в противном случае она была бы создана из его пят» [7, с.271]. Данное утверждение объективно расширяет рамки в трактовке гендерных различий из модуса природно установленной маргинальности женщины между животными и людьми (мужчинами) в сторону восприятия женщины как друга и соратника, достойного Любви во всех ее проявлениях в перспективе всей жизни. Согласно Хитрук Е.Б., «признание за отдельными женщинами исключительных добродетелей, важности их участия в церковной и семейной жизни в качестве сестер во Христе, уважаемых матерей и любимых жен неизменно сосуществует в средневековых текстах с утверждением второстепенного онтологического статуса и безусловного подчиненного положения женщин» [8, с.206]. В развитие логики ученой следует еще раз высветить коннотацию власти женщин Руси-России, исключаящую безоговорочное первенство, лидерство, единоличное главенство, верховенство, господство в занятии высшего уровня социальной иерархии. Устойчивой тенденцией выступает то, что наши соотечественницы исключают для себя интерес к бремени правителя (Первых Лиц государства, крупных корпораций и т.д.) как недопустимо чрезмерного «мужского» в своей управленческой работе с основными компонентами рационализма, ответственности, деловитости, результативности, организационной системности, задействуемых по определению в профессиональном сознании и деятельности сильного пола, что лишний раз подтверждает нашу гипотезу о благоразумности женщин во власти как одного из ценностных свойств Духовной гармоничности.

Имея в виду, что лучшие проявления категории «мужского» всегда отождествлялись с описанием рациональности, системности, устойчивости, энергии, защиты, мудрости, смелости, самоотвер-

женности, разумной динамичности, благородства помыслов и деяний, ответственности, то наши соотечественницы – представительницы женского сегмента элиты – представляют собой ту часть профессионального сообщества, на которую возлагается огромный объем руководящих функций, требующих проявления перечисленных свойств. И, судя по увеличению в геометрической прогрессии женщин в российской власти – роль руководителей положительно воспринимается и корпоративно солидаризирующимися мужчинами-управленцами, и российским большинством.

Знаменитый философ Жан-Жак Руссо указывал на ценность самоконтроля посредством разума, когда человек опирается в своих ориентациях не на мнения других о себе, но на определенные принципы нравственного всеобщего законодательства, Общей Воли. Принимая во внимание мнение ученого о практической невозможности самоконтроля для женщин по основанию недостаточно развитого разума, и, как следствие, обращающихся периодически к рекомендациям, советам ментора-наставника, роль которого осуществляется сначала отцом, а в дальнейшем – супругом, что вызывает яростную критику современного феминизма и адептов LGBT, необходимо отметить следующее. Для выражения интенционально присущей женщинам активности, основанной изначально на чувствах, абсолютно адекватна исторически сформировавшаяся традиция репрезентации ее идей через восприятие Другим, приводящим Тебя в состояние абстрагирования от недостаточности реальности в силу различных обстоятельств, и таким образом стимулирующая женщину к принятию наиболее адекватного решения в существующих условиях для оптимального результата.

Так же как и представители высокой античной классики, поддерживая четкое разделение в реализации предназначения, то есть установленное доминирование мужчин над женщинами, выводит из естественных различий в процессе продолжения рода, когда «один должен быть активным и сильным, другой – пассивным и слабым: надлежит, чтобы один выказывал и осуществлял свою волю, и достаточно, чтобы сопротивление другого было не слишком упорным» [6, с.547]. Задачу женщины составляет стремление располагать к себе господствующего мужчину. Постоянно указывая на естественную тесную взаимосвязь между полами, просветитель, вместе с тем, аргументирует

неравнозначность телесных и когнитивных свойств, а также отмечает доминирующую роль мужчины в удовлетворении запросов (вождедения и потребностей) женщины. «Нам легче было бы прожить без женщин, нежели женщинам без нас» [6, с.555]. Согласно Ж.-Ж. Руссо, женщины не в состоянии автономно адаптироваться к внешнему миру, но обладают абсолютной властью над мужчиной в соответствии с законами природы в скреплении единиц нападения и защиты, силы одного и кротости, застенчивости другой, поработившей своей слабостью первого [6, с.547].

Оригинальным апогеем диагноза ограниченности женщин представляется убежденность ученого в невозможности осуществления ими научной работы: «исследования отвлеченных и умозрительных истин, познание законов, научных аксиом и всякого рода обобщения не под силу женщине; ей следует приобретать познания лишь практического свойства» [6, с.587]. Будучи уверенным в отсутствии у женщины склонности к созданию гениальных творений, Ж.-Ж. Руссо постулирует, что мышление ей необходимо для ведения диалога с мужем по различным вопросам и воспитания детей. Он критичен в отношении женщин, занимающихся научными изысканиями в связи с игнорированием гендерного должностования и выбором мужских компетенций. Более чем очевидно, что применительно к современным реалиям у благоразумно реализующих потенциал материнства и супружества властных женщин России вызвало бы некоторое недоумение определение «не на своем месте» в связи с публичным положением, занимаемым ими. Но поскольку одним из основных интересов женщины выступает ее природное предназначение в рождении и социализации детей, охране семейного очага, то также ясно и предпочтение с его видением роли женщины феминистским установкам. Достоинство дамы Жан-Жак Руссо видит в неизвестности, славу – в признании со стороны ее мужа, ее душевное удовлетворение в благополучии близких [6, с.617]. Понятно, что в оппозиции матери семейства и ученой дамы категоричность просветителя адресована к последней.

В высокой степени диалектичность взглядов просветителя имеет свое продолжение в пори-

цании отношения мужчин к прекрасному полу в их манерах обращаться «с этими унизительными и насмешливыми комплиментами, которым не стараются придать даже видимость искренности» [5, с.150], ссылаясь на образцовый опыт античного полиса в истинном уважении к женщине. Исходя из изложенного, видно определение Жан-Жаком Руссо сущности женщины в предназначении прежде всего удовлетворения общественных потребностей в воспроизводстве и воспитании следующих поколений, для осуществления чего обозначена необходимость предоставления образования, создания условий для сохранения высоких моральных принципов и социально-психологические предпочтения ее добродетельности.

Следовательно, единым для концептуальных идей философов-классиков является, во-первых, выявление диалектичности природы «женского», во-вторых, констатация важной социальной роли женщин и, в-третьих – признание их способностей к организации жизни общества. Что касается интерпретаций научного наследия, то, по мнению автора статьи, видится научно непродуктивным и слишком упрощенным принимать за аксиому фрагментарно-негативные, парадоксальные высказывания о женщинах, отражающие порой ситуативную дихотомию в социальных отношениях или личный опыт самого субъекта оценочного суждения. Статус, роль женщины выступают индикатором общественного состояния и изменений, определяемых содержанием духовно-нравственного и художественно-творческого сознания и деятельности как основы экономического благополучия, соразмерностью всех происходящих процессов в социуме определенного периода. Весь набор негативных характеристик и противоречий в социальном устройстве перпендикулярно отражаются в поведении и ориентациях женщин как наиболее ментально сенситивной части социума. Именно данное обстоятельство является верификацией нашей позиции о выражении российскими властными женщинами лучших личностно-профессиональных и духовно-культурных ценностей как репрезентации интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аристотель. Этика, политика, риторика, афоризмы. – М.: Эксмо, 2023. – С.544.
2. Закалюжная О.И. Объективация, рационализация, соматизация: три способа восприятия «женского» в философии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – №1 (2) – URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/obektivatsiya-ratsionalizatsiya-somatizatsiya-tri-sposoba-vospriyatiya-zhenskogo-v-filosofii>.
3. Пифагор. Философские размышления, законы и нравственные правила. – М.: Директ-Медиа, 2008. – С.90.
4. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – Т.4. – М.: Мысль, 1994. – С.830.
5. Руссо Ж.-Ж. Письмо к д'Аламберу о зрелищах // Избранные сочинения: в 3т. – М., 1961. – Т.1. – С.850 – С.150.
6. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании // Избранные сочинения: в 3т. – М., 1961. – Т.1. Книга V. София, или Женщина. – С.850. – С.587.
7. Фома Аквинский. Сумма теологии. К.: Эльга; Ника-Центр, 2005. Ч.I. Вопросы 75-119. – С.577.
8. Хитрук Е.Б. Амбивалентность концептуализации категории «женское» в философии Фомы Аквинского // Философские науки. – 2017. – №4 (78). – С.205-207.
9. Хитрук Е.Б. «Женский вопрос» в философии Платона // Идеи и идеалы. – № 2(28). – Т.1. – 2016. – С.40. – Т.52.
10. Шибаршина О.Ю. Эволюция представлений о сущности мужчины и женщины в античной философии // Научный вестник МГТУ ГА. – 2015. – №215. – С.94-98.